

18+

Сергей Вологодский
Взломала
СВОИ дырки

Сергей Вологодский

Взломала свои дырки

<https://litres.ru/73872801>

ISBN 9785006984448

Аннотация

Рассказ «Взломала свои дырки» — это откровенная, психологически точная и написанная с чёрным юмором история о женщине по имени Анна, которая после череды разочаровывающих отношений решает взять собственное удовольствие в свои руки. В прямом и переносном смысле. Устав от инфантильных любовников, «травм привязанности» и фальшивого секса, она заказывает дорогой, эстетичный фаллоимитатор из медицинского силикона.

Содержание

Взломала свои дырки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Взломала свои дырки

Сергей Вологодский

Иллюстратор Иллюстрация создана Chat GPT

© Сергей Вологодский, 2026

© Иллюстрация создана Chat GPT, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-8444-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Взломала свои дырки

Анна заказала эту штуку в полвторого ночи. Потому что именно в это время, допивая второй бокал «Кьянти» и досматривая какой-то дурацкий сериал, где все непременно трахались, но как-то неправильно это делали. Она окончательно убедилась: еще один такой «романтический вечер» с женщиной, который полчаса будет ныть о своей «травме привязанности», а потом попытается изобразить секс по инструкции из мужского журнала, и она выбросится из окна.

За компьютер Анна села с четким ощущением: хватит. Хватит надеяться, что где-то ходит принц, который будет чувствовать ее тело лучше, чем она сама. Принцы, как выяснилось, все как на подбор либо женаты, либо инфантильны, либо пахнут чесноком. А потребность была. Не просто физиологическая тяга, нет. А именно потребность в полноценном, качественном, своем удовольствии. Без компромиссов, без: «тебе было хорошо?», и без необходимости утром варить кому-то кофе.

Сайт она выбрала самый дорогой. Потому что если уж покупать, то не какую-то розовую дешевку из секс-шопа на остановке, а вещь. Предмет. Она полчаса читала про медицинский силикон, сравнивала плотность, смотрела на формы, отбраковывая чересчур анатомичные — с венами и завитушками — как вульгарные. Ей нужно было что-то стро-

гое, эстетичное. В итоге корзина показала сумму, за которую можно было купить неплохой смартфон, но Анна нажала «Оплатить», даже не моргнув. В конце концов, смартфон не сделает ей хорошо в три часа ночи, когда на душе кошки скребут.

Теперь, спустя три дня ожидания, часы показывали 14:05, и она сидела в гостиной с чашкой кофе, который давно остыл, и чувствовала себя шестнадцатилетней двоечницей, вызванной на ковер к директору. Она специально взяла выходной, сказав всем на работе, что у нее мигрень. Какая уж тут мигрень, когда сердце колотится так, что, кажется, его стук слышен в пустой квартире.

Главный страх был не в том, что она делает. Главный страх был в том, как это приедет. Анна уже мысленно перебрала десяток унижительных сценариев. Самый безобидный — курьер, молодой парень с хитрой ухмылкой, который будет вручать ей коробку с надписью «SEX TOY» во всю коробку, как будто это холодильник «Атлант». Самый кошмарный сценарий был это прозрачный пакет, в котором будет красоваться на всеобщем обозрении эта самая штука, переливающаяся всеми цветами радуги. Или, что еще хуже, соседка из тридцать пятой, вечно сующая свой нос во все щели, выйдет покурить на лестничную клетку именно в этот момент.

— Господи, только бы не прозрачная упаковка, только бы серая коробка и без надписей, — шепотом, как мантру, повторяла Анна, гипнотизируя дверь.

Домофон взорвал тишину в 14:10. Она подлетела к панели, нажала кнопку, и голос в динамике бросил равнодушное: «Доставка». Она выдавила из себя сиплое: «Да, иду», — и застыла у двери, одергивая футболку. Потом поняла, что одергивать нечего, футболка старая, растянутая, в которой она обычно спит, а волосы собраны в небрежный пучок на макушке. «А по фигу, — подумала она с вызовом, — не на свидание собираюсь».

Звонок в дверь прозвучал резко, и Анна, глубоко вздохнув, распахнула дверь. На пороге стоял мужик лет сорока с лицом, которое видело сотни таких же перепуганных женщин. В синей куртке службы доставки, с планшетом в руке и коробкой.

Она была серой, обычной картонной. Самой обычной коробкой, без единого логотипа, без единой картинки, даже без надписи «Осторожно, хрупкое». Скотч в три слоя, наклейка с ее адресом — и всё. Коробка, каких миллион разъезжает по городу каждый день.

— Распишитесь, — сказал курьер. Голос равнодушный, усталый. Ему было глубоко плевать, что в коробке. Гантели, книга, секс-игрушка, детское питание — для него это был просто груз.

Анна взяла стилус. Палец, к ее удивлению, не дрожал. Она четко вывела закорючку, отдала планшет.

— Всего доброго.

Курьер кивнул и уже через секунду скрылся за дверями

лифта. А она осталась стоять с коробкой в руках, чувствуя, как по спине растекается волна облегчения. Она захлопнула дверь, повернула ключ, накинула цепочку и, прислонившись спиной к косяку, выдохнула так шумно, будто только что пробежала стометровку.

— Дура, — сказала она вслух. — Набитая дура. Кому какое дело?

Но внутри уже разгоралось нетерпение. В руках была тяжелая, увесистая коробочка, и эта тяжесть обещала качество.

На кухне она поставила коробку на стол и смотрела на нее, наверное, минуту. Потом решительно взяла кухонные ножницы, вскрыла скотч, отогнула клапаны. Внутри, в черной матовой бумаге, свернутой трубочкой, покоилось то, ради чего она три ночи не спала, перелопачивая сайты.

Анна вытряхнула содержимое на льняную салфетку. И замерла. Потому что это была не игрушка. Это был арт-объект.

Матовый силикон цвета слоновой кости, теплый, тяжелый, плотный. Никакой дурацкой анатомии — никаких вен, никаких капилляров, никаких розовых «натуралистичных» оттенков. Только форма. Чистая, строгая, лаконичная форма: чуть расширяющееся к основанию тело, плавная закругленная головка, плоское основание, чтобы можно было поставить вертикально, как статуэтку. Длина — на всю ладонь, обхват — серьезный, такой, что пальцы смыкались не вприщеп, а с легким усилием.

Анна протянула руку и взяла его. Силикон оказался

неожиданно тяжелым — в нем чувствовалась дорогая, качественная плотность. Она ожидала холодную, скользкую резину, а пальцы утонули в упругой, податливой гладкости. Материал пружинил под давлением, но держал форму. И на ощупь это было... приятно. Чисто тактильно, без всякого контекста, приятно.

Она повертела предмет в руках, рассматривая, как свет из окна падает на матовую поверхность, не бликует, а мягко рассеивается. В углу, в темном зеркале фасада кухонного шкафа, она увидела свое отражение: растрепанная, в растянутой футболке, с этой вещью в руке.

— Ну, здравствуй, — сказала она ему, усмехнувшись собственной неловкости. — Будем знакомы.

Потом Анна взяла тубик с лубрикантом, который шел в комплекте, положила всё на прикроватную тумбу и пошла в душ. Вода должна была быть горячей, почти обжигающей, чтобы смыть не только дневную усталость, но и эту глупую, девичью робость, которая все еще цеплялась за края сознания.

Она шла по коридору, стягивая через голову футболку, и чувствовала, как внутри разгорается спокойное, уверенное предвкушение. Сегодня она будет делать только то, что хочет. Никаких компромиссов. Только ее ритм, ее сила, ее удовольствие.

Вечер принадлежал ей.

Вода ударила в кафель с такой силой, что брызги доле-

тели до зеркала, и Анна, не дожидаясь, пока станет тепло, шагнула под струю. Обожгло плечи, спину, грудь — и это было хорошо. Она стояла так с минуту, подставив лицо воде, чувствуя, как жар пробирается сквозь кожу, растапливает ту самую неловкость, которая сидела в ней всё утро. Пока она ждала звонка в домофон, пока репетировала, как будет открывать дверь. Глупость. Вся эта дурацкая, девичья глупость, которая заставляет краснеть из-за того, что в серой коробке лежит то, что должно приносить радость, а не стыд.

Гель она взяла с собой — тот самый, с бергамотом, который подарила подруга на прошлый день рождения с многозначительным «это чтобы мужики с ума сходили». Анна тогда засмеялась, а теперь намылила мочалку и провела по плечам, с удовольствием чувствуя, как пена растекается по коже, как воздух наполняется цитрусовой свежестью. Потом провела по груди, задержавшись там дольше, чем требовала гигиена. Просто потому, что приятно. Потому что грудь у нее — ничего, еще держится, и соски от воды и жара стали твердыми, и это ощущение, когда ладонь скользит по влажной коже, а пальцы сами находят чувствительные точки — заставило ее зажмуриться и выдохнуть сквозь зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.